

3. Ефимов, Д. Памяти великого ученого / Д. Ефимов // Путь к здоровью. – 1928. – № 6. – С. 2–3.
4. Історія Харкова у пам'ятних дошках. Фактографічні та бібліографічні відомості 2015–2019 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://mevorydoskikharkov.blogspot.com/>. – Дата доступу: 17.09.2021 г.
5. Скрижалі історії Харкова. Т. 1 / О. І. Вовк [та ін.]. – Харків : Раритети України, 2020. – 400 с.
6. Скрижалі історії Харкова. Т. 2 / Г. А. Бондаренко [та ін.]. – Харків : Раритети України, 2020. – 400 с.
7. ТОВАЖНЯНСЬКИЙ, Л. Л. Навіки в пам'яті (меморіальні дошки НТУ «ХПІ») / Л. Л. ТОВАЖНЯНСЬКИЙ, В. І. Ніколаєнко, Ю. Д. Сакара, Р. О. Пономаренко. – Харків : НТУ «ХПІ», 2013. – 76 с.

Выпряжкин А. В.
САБЛИ КАВАЛЕРИЙСКИЕ ОБРАЗЦА 1817 ГОДА
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: Национальный исторический музей Республики Беларусь, военная история, сабли, кавалерия, Российская империя, 1817 год.

В 1817 году в Российской империи принимается ряд новых образцов холодного строевого оружия для всех сухопутных родов войск. Во многом, это решение было связано с открытием в России первой фабрики специализирующейся на производстве именно холодного оружия – Златоустовской.

До этого момента нужды империи в холодном оружии восполнялись за счет заказов на Тульском оружейном заводе или за счет экспорта из-за рубежа. При этом нужно отметить, что Тульский оружейный завод специализировался прежде всего на производстве огнестрельного оружия, государственный заказ на которое не всегда исполнялся в полном объеме. Производство холодного оружия, таким образом, не имело первостепенного для завода значения, и, соответственно, не могло удовлетворить потребностей армии и флота.

Экспорт оружия из-за рубежа был явлением традиционным и массовым, прежде всего поступала продукция мастеров Золингена и Клингенталя. При этом нередко закупались только клинки, а изготовление эфесов и ножен проходило в Российской империи на том же Тульском заводе или у частных мастеров. На начало XIX в. импорт иностранных клинков в Россию был значительным [1, с. 157]. Однако поставки оружия из-за рубежа имели свойство уменьшаться или прекращаться в зависимости от политической ситуации. По этим причинам, Россия нуждалась в собственном центре производства холодного оружия.

Проект фабрики в Златоусте, в непосредственной близости к уральским железным рудам рассматривался Александром I еще до войны 1812 г. Однако вторжение армии Наполеона помешала планам по запуску предприятия, только в 1815 г. состоялось его открытие. Для наладки производства качественной продукции в Златоуст были приглашены немецкие мастера [2].

Оружейное производство в Златоусте возникло на базе Златоустовского железоделательного, чугуноплавильного и меднолитейного водоедействующего завода, работавшего с 60-х гг. XVIII в. Именно его производственная база и рабочие кадры, стали фундаментом для новых предприятий XIX в. В 1817 г. завод получает заказ на изготовление новых единых образцов холодного оружия, в том числе сабель для легкой кавалерии [3, с. 63].

Нужно отметить, что в настоящий момент в научном сообществе по вопросу атрибуции офицерских сабель образца 1817 г. существует две точки зрения:

- в 1817 г. вводится новый образец (А. Кулинский);
- отдельного образца 1817 г. не существовало, было лишь уточнение к образцу 1809 г., для нового завода (О. Леонов). По версии О. Леонова, правильной датировкой принятия образцов следует считать 1807 и 1819 гг. соответственно [4, с. 292].

Однако, в целях недопущения путаницы в терминологии, будем придерживаться первой точки зрения и говорить о сабле, заказанной на Златоустовском заводе в 1817 г. как об отдельном образце.

В коллекции Национального исторического музея находятся две кавалерийские сабли образца 1817 г. – солдатская и офицерская. Именно детальное рассмотрение этих образцов и станет темой данного доклада.

В целом обе сабли имеют схожие внешние признаки: примерно равный изгиб клинка, эфес из трех скругленных дужек, стальные ножны. Однако отдельные детали у сабель отличаются, так в солдатском образце эфес имеет небольшой щитик с внутренней стороны, а кожаная рукоять не обмотана проволокой.

Но особенно отличны клинки, у солдатской сабли он шире и имеет один широкий дол. У офицерской сабли долы имеют сложную конфигурацию: крупный дол, начинающийся у эфеса, переходит в два дола поменьше. Изготовление такого клинка было сложнее. Также у офицерского клинка имеется елмань – небольшое расширение у острия, а само острие скошено в сторону лезвия с радиусом, что облегчало укол. У солдатской же сабли острие клинка находится на одной линии с обухом, что было характерно для простого строевого европейского оружия. Также нужно отметить дорогое оформление офи-

церского клинка – его первая от эфеса четверть покрыта золочеными «арматурами», выполненными на синем фоне. Такая технология оформления клинков была популярна в Европе и широко применялась на упомянутой Златоустовской фабрике.

Обе разновидности сабли состояли на вооружении до замены уже в царствование Николая I образцом 1827 г.

Нужно отметить, что данное оружие имеет отношение не только к истории России, но и к истории Беларуси, так – как ею вооружалась легкая кавалерия Отдельного литовского корпуса, созданного Александром I 1 июля 1817 г.

Особенность корпуса состояла в том, что комплектация его производилась за счет населения западных губерний Российской империи: Виленской, Волынской, Гродненской, Минской, Подольской, а также Белостокской области [5]. Штаб-офицерские и генеральские должности в соединении занимали уроженцы центральных российских губерний или иностранцы, принятые на военную службу. Это позволяло правительству контролировать корпус, несмотря на доминировавшее в нем число военнослужащих из белорусских и украинских губерний. В то же время командование учитывало особенности этноконфессионального состава солдат и офицеров соединения: в нем разрешалась деятельность священников трех христианских церквей, допускалось использование польского языка при отдаче устных приказов, а также была предпринята попытка сведения литовских татар в одном армейском полку.

Корпус создавался, с одной стороны, чтобы продемонстрировать европейским странам готовность России восстановить государственность Речи Посполитой, согласно решению Венского конгресса. По этой же причине было создано Царство Польское, как автономия в составе Российской империи. С другой стороны, Отдельный литовский корпус, как часть российской армии, служил интересам Санкт-Петербурга [6].

Первым номинальным командующим корпуса был Великий князь Константин Павлович.

Отдельный литовский корпус использовался против повстанцев в 1830-31 годах. После подавления восстания, вследствие потерь и недоверия к составу со стороны российских властей был расформирован.

В составе корпуса находились следующие полки легкой кавалерии: с момента его основания Лейб-гвардии Цесаревича уланский полк, с 1818 г. в составе корпуса присутствуют Польский, Татарский, Литовский и Волынский уланские полки, сформированные в конце XVIII в. из уроженцев Речи Посполитой. Все указанные полки должны были иметь на вооружении сабли образца 1817 г.

Таким образом, описанные выше сабли из коллекции Национального исторического музея, являются прекрасной иллюстрацией к историческим событиям позднего периода правления Александра I. Этот период отличался в определенной степени либеральным отношением к подвластным Российской империи народам, а Отдельный литовский корпус, созданный российским императором, походил на национальную армию бывшего Великого княжества литовского.

1. Кулинский, А. Н. Русское холодное оружие военных, морских и гражданских чинов / А. Н. Кулинский. – С-Пб. : Магик-пресс, Олимп, 1994 – 183 с.
2. Стихина, И. А. Влияние исторических эпох на развитие оружейного производства и златоустовской гравюры на стали (Златоустовская оружейная фабрика) [Электронный ресурс] / И. А. Стихина, Е. И. Горобец // Вестник Прикамского социального института. – 2017. – № 1 (76) – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-istoricheskikh-epoch-na-razvitiye-oruzheynogo-proizvodstva-i-zlatoustovskoy-gravyury-na-stali-zlatoustovskaya-oruzheynaya/viewer>. – Дата доступа: 20.09.21.
3. Федоров, В. Г. Холодное оружие/ В. Г. Федоров. – М. : Яуза ; Эксмо, 2010 – 288 с.
4. Леонов, О. Строевое холодное оружие русской армии и флотаю 1700–1881 гг. / О. Леонов, А. Устьянов – М. : Фонд «Русские витязи», 2017. – 496 с.
5. Некрашевич, Ф. А. Участие Отдельного Литовского корпуса в подавлении восстания 1830–1831 гг. / В. А. Некрашевич // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 9 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мн. : БДУ, 2014. – С. 86
6. Некрашевич, Ф. А. Отдельный Литовский корпус: создание, структура, деятельность (1817–1831 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 [Электронный ресурс] / Ф. А. Некрашевич ; Белорусский государственный университет. – 2016 – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/165827>. – Дата доступа: 20.09.21.

Дашкевіч А. Л.
УДЗЕЛ ГРАМАДСКІХ ФАРМІРАВАННЯЎ
У АХОВЕ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ
Ў РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ: АСОБНЫЯ АСПЕКТЫ РАЗВІЦЦЯ
КАНСТЫТУЦЫЙНА-ПРАВАВОГА РЭГУЛЯВАННЯ

Ключавыя словы: грамадскае фарміраванне, грамадскае аб’яднанне, орган тэрытарыяльнага грамадскага самакіравання, дзяржаўны орган, гісторыка-культурная спадчына, канстытуцыйна-прававое рэгуляванне.

У сучасных умовах пытання аховы гісторыка-культурнай спадчыны ўсё выразней набываюць вагу не толькі ў дачыненні духоўна-культурнай сферы, але і адносна вырашэння пытанняў сацыяльнага, эканамічнага і палітычнага характару. Развіццё суверэннай беларус-